

- Что ж, придётся мне к нему всё-таки наведаться, - пожал плечами Наньгун Луюнь и нежно сжал ладонь девушки в своей руке: - Пойдешь со мной?

- Можно, в принципе, - легко согласилась Су Ло. В её глазах заплясали лукавые бесенята: - Но, в таком случае, с этого момента представление начинается!

Она крепче привязала к своему поясу нефритовый кулон, придирчиво осмотрела себя, как смогла - украшение не должно выбиваться из общего стиля, дабы не вызвать ненужных подозрений, - сосредоточилась и усилием воли изменила собственную ауру. Теперь внешне она была всего лишь на пятом ранге силы.

- Мадемуазель, этот незначительный штрих Вашего гардероба Вас так молодит - Вы буквально скинули два-три уровня разом, - фыркнул Его Высочество, игриво щелкнув Су Ло по кончику носа.

- Поглядим, оценит ли твой венценосный папенька мою вновь приобретенную «юность», заодно поинтересуемся его нынешней точкой зрения касательно нашего брака, - экс-Четвертая Мисс в предвкушении потёрла ручки: не каждый день ей выпадала роскошная возможность пошалить.

Умный человек - это тот, кто умеет вовремя прикинуться дурачком, сию простую истину Су Ло осознала крепко и давно. Увы, её козырь - прорыв на восьмой ранг - не остался незамеченным жителями столицы, что не есть хорошо. Теперь вот придётся выкручиваться. Благо, в её пространстве совершенно случайно завалялся сей дивный артефакт, способный ввести осведомленных врагов в замешательство, а всех остальных - в заблуждение. К сожалению, побрякушка могла выдавать ранг только ниже наличествующего, и девушка при всём своём желании была не в силах изобразить на своей ауре муляж хотя бы девятого уровня. Что ж, всё лучше, чем ничего.

Император Цзин нервнo мерял шагами дворцовую залу. В голове роились обрывки мыслей, никак не желая сформироваться во что-то цельное. «Когда он придёт?», «А он придёт один или с этой... Су Ло?», «Ну конечно же, эту сладкую парочку друг от друга не оттащишь, как приклеились!», «Он так заботится о ней, печется... Он бы так о родном отце беспокоился, как о глупой побродяжке!..» - и так далее, и тому подобное. Сердце правителя было беспокойно. А когда из-за дверей раздались шаги, и вовсе ёкнуло и умчалось куда-то в район пяток.

Император Цзинь со скоростью звука метнулся за рабочий стол, на бегу задев острый угол бедром (и кто это придумал - квадратные столы? Диверсия, злой умысел против правителя!), схватил первые попавшиеся бумаги и, скорчив сосредоточенную мину (что в условиях ноющей мышцы ноги было ой-как не просто), принялся выводить символы очередного постановления и старательно делать вид, что вовсе не заметил появления Наньгун Луюня и Су Ло.

А молодые люди вроде как и не жаждали высочайшего внимания: принц, не испросив разрешения и не заботясь о соблюдении тишины, протащил по полу через всю залу удобный стул, дабы его возлюбленная могла устроиться на оном со всем возможным комфортом, затем, отыскав взглядом поднос с чайничком, ничтоже сумняшеся наполнил чашку ароматным напитком и опять же вручил её экс-Четвертой Мисс. Девушка в свою очередь достала из своего пространства прихваченные по пути пироженки, взяла себе самое красивое, и с барского плеча угостила также Его Высочество. И пока Император изволил изображать невероятную занятость и строгость, влюбленные устроили импровизированный пикник. Пришлось Его

Величеству в сердцах швырнуть ни в чем не повинную кисть на полуисписанный лист бумаги, пока эти двое негодников не принялись кормить друг дружку с рук. В конце концов, он для них что – пустое место?!

И лишь сейчас Наньгун Луюнь соизволил оторваться от своей ненаглядной Су Ло и посмотреть на отца.

- Я вам не мешаю? – желчно поинтересовался Его Величество. – Я уж и не надеялся на счастье лицезреть тебя здесь!

- У отца-Императора есть какое-то дело ко мне? – с улыбкой и в лучших традициях невоспитанности ответил вопросом на вопрос принц Цзинь.

- Значит, если никакого дела нет – ты бы так и не явился?! – ошетинился Император.

- Вовсе нет, – миролюбиво возразил парень. – У меня у самого есть к тебе пару вопросов, которые следует уладить как можно скорее. Коль уж ты ни о чем не хотел со мной поговорить...

Император Цзинь не сомневался, что те самые «вопросы» Наньгун Луюня будут крайне неприятными для него самого, поэтому торопливо перебил сына:

- Как это не хотел, очень даже хотел! Если я тебя позвал, значит, на то были причины, – Его Величество для пущей убедительности брякнул кулаком по столу (отчего теперь от боли ныла не только нижняя конечность, но и верхняя) и грозно зыркнул на Су Ло.

Глава 1390

И в тот же миг у Императора спёрло дыхание, взгляд затуманился, язык стал ватным, а подготовленная гневная отповедь напрочь вылетела из головы.

- Дядюшка Наньгун, надеюсь, с нашей последней встречи Вы пребываете в добром здравии? – «радостно» осклабилась экс-Четвертая Мисс, вдоволь насладившись немой сценой. Решила, наглеть – так наглеть, к чему эти полумеры? Не в её нынешнем скандальном статусе в столице изображать из себя покорную и бессловесную овечку (к тому же, как известно, роль этой очаровательной тварюшки прочно занята другой мамзелью).

- Т-ты... ты кто?.. – собрав глаза и мысли в кучку, сумел-таки промычать Его Величество. Лицо прекрасной мисс казалось ему смутно знакомым, но где он мог видеть это чудесное создание? Разве что во сне...

- Дядюшка, неужто не признаёте? – мягко попеняла ему Су Ло. – Я как-то обеднила Вашу сокровищницу на пару-тройку вещей, но, надеюсь, Дядюшка Наньгун на меня не в обиде.

- Су Ло?! – глаза мужчины расширились до каких-то невообразимых размеров, а рука стала непроизвольно шарить по столу в поисках стакана с водой. Экс-Четвертая Мисс даже всерьез опасалась, как бы правитель сгоряча не хлебнул из чернильницы.

Из-за двери снова раздались шаги, и дворцовую залу вплыла Императрица, облаченная в пышное тёмно-золотое платье и окруженная горничными и евнухами – выглядела сия картина презабавнейше: словно трудолюбивые пчелки и юркие шершни кружили вокруг распутившейся (причем, вконец распутившейся – если судить по самодовольному и высокомерному выражению рожицы) желтой розы. Густые ресницы дрогнули, горделиво

взметнулись, спокойный взгляд опустил на Су Ло – та в свою очередь приветственно оскалилась во все тридцать два и даже умильно помахала ручкой – и всю её величавость и умиротворенность как рукой сняло. Неужели это та самая замухрышка семьи Су?! Нет, просто невозможно, это какая-то насмешка, чья-то злая шутка!

- Су-Су-Су Ло?? – кажется, к моральным недостаткам кронпринца (а именно он вышел из-за спины маменьки и узрел преобразившуюся возлюбленную брата) прибавился ещё и дефект речи в виде заиканий. Впрочем, не стоит судить его совсем уж строго: не каждый день доводится лицезреть «гений чистой красоты», да ещё и в облике своей же бывшей нареченной. От брака с которой, к слову, он сам отказался.

Повисла неловкая пауза, и недовольное фырканье Наньгун Луюня расслышали абсолютно все присутствующие. Да и понижение общей температуры воздуха в помещении тоже – Его Тираншество гневаться изволят. А кто был бы рад, что на его возлюбленную какой-то мелкий прыщ слюни пускает, не в силах оторвать похотливых зенок?! В порыве ревности принц притянул Су Ло поближе к себе, собственническим движением обхватив девушку за талию, с тоской подумал о тех чудесных временах, когда в его Малышке видел само совершенство один лишь он... Славные были деньки. Теперь вот приходится отбиваться от толпы поклонников.

А кронпринц всё не мог оторвать взгляда от своей экс-невесты. В порыве восхищения (и кое-чего менее благородного) ему отказали ноги, руки, речевые и мыслительные способности. Он мог лишь смотреть, смотреть и задыхаться от сожалений: как мог он собственноручно расторгнуть их помолвку?! Каким же дураком он был, слепым и безмозглым! Если бы не его глупый и опрометчивый поступок, эта женщина, эта сияющая мечта – могла быть его и только его!

Из этих сладких (и немного мокроватых) фантазий его выдернул пронзительный взгляд Наньгун Луюня, от которого у бедняги по всему телу забегали ледяные мурашки размером с прусаков на грязной кухне, и голос отца, который, прокашлявшись, смог взять себя в руки и даже умудрился почти что не пустить петуха в конце фразы:

- Пришли, наконец? Присаживайтесь.

Приглашение такого рода от Императора выходило за рамки всякого дворцового этикета, но данный жест был призван не для того, чтобы продемонстрировать особое отношение правителя к супруге и кронпринцу. Просто, видя, что Наньгун Луюнь уже расположился со всем удобством, и даже дочь Су Цзяня сидит, как ни в чем не бывало, и явно не испытывает ни малейшего дискомфорта по этому поводу, Император Цзинь справедливо решил, что лишить этой чести новоприбывших родственников будет в высшей степени грубо с его стороны. Так что, повинувшись взмаху его руки, Её Величество и принц осторожно разместились на краешках выделенных стульев, всё также прибывая в пришибленном состоянии после первой встречи с новой Су Ло.

Девушка же, прихлебывая чай и бросая лукавые взгляды поверх чашки на венценосную семейку, мысленно предвкушала грандиозную развлекаловку. Присутствие новоприбывших её вовсе не смущало – в конце концов, что это за шоу без зрителей?

п.п.: Дорогие мои читатели, что-то никак не получается у меня радовать вас главами в приличном количестве. Ковид не дремлет (а я уже успел переболеть двумя его штаммами), да ещё и общая ситуация (сами-знаете-какая) не способствует нормальному темпу перевода. Не

буду вдаваться в подробности - что из людей слезу давить? - но обострение в Украине напрямую повлияло на меня, мою семью и мою работу, и времена настали мягко говоря не простые. Надеюсь, когда-нибудь это всё закончится. А пока, всё, что могу вам сказать - держитесь, не болейте, любите семью и заботьтесь в первую очередь о себе, потому как зачастую бывает, что больше позаботиться некому. Завтра будет лучше, хотя бы потому что оно всё-таки наступит - это завтра :)

Не унываем,

с уважением, Ваш Google-переводчик :)

<http://tl.rulate.ru/book/219/1865020>